

Вэнь Си оставила контейнер с едой и покинула больницу.

Вскоре после этого из палаты вышел врач, дал бабушке несколько наставлений и ушел. Вероятно, просил следить, чтобы Вэй Чуцзюнь вовремя принимал лекарства.

Немного погодя вернулась медсестра, которая ранее заходила на процедуры, и принесла Вэй Чуцзюню две упаковки гидрохлорида пароксетина.

Бабушка не умела читать, и Вэнь Гу не знал, от чего эти таблетки, но Вэй Чуцзюнь наверняка понимал, просто молчал. С тех пор Вэнь Си в больнице больше не появлялась.

Качество сна у Вэй Чуцзюня было плохим: иногда он спал слишком долго, иногда — очень мало, часто просыпался от кошмаров, а порой мог целыми днями сидеть неподвижно, не притрагиваясь к еде и питью. Вэнь Гу сидел рядом, время от времени заговаривал с ним, стараясь хоть немного развеять тоску.

— Брат Вэй, тебе всё еще грустно? — осторожно поинтересовался Вэнь Гу.

Вэй Чуцзюнь покачал головой и мягко улыбнулся:

— Уже совсем чуть-чуть.

Вэнь Гу обрадовался:

— Скоро я уже выпишусь, мои раны почти зажили. Брат Вэй, ты тоже должен поскорее поправиться!

Вэй Чуцзюнь слегка кивнул.

— Брат Вэй, ты обязательно станешь именно таким человеком, каким хочешь быть.

Вэй Чуцзюнь на мгновение замер и с изумлением посмотрел на Вэнь Гу:

— Почему ты так говоришь?

— Потому что я считаю, что ты замечательный. А такие хорошие люди, как ты, после всех невзгод обязательно получают щедрую награду от судьбы.

Ребенок говорил, что думал, но эти слова запали Вэй Чуцзюню в самое сердце. Он приподнял уголки губ:

— Хм!

— Брат Вэй, ты должен, обязательно должен быть в порядке, — Вэнь Гу обхватил ладонями свое личико и сладко улыбнулся. — Бабушка говорила мне: пока человек жив, всегда есть смысл продолжать путь.

Вэй Чуцзюнь кротко кивнул.

— Брат Вэй, ты спас меня, — Вэнь Гу смотрел на него сияющими глазами.

Вэй Чуцзюнь хотел что-то сказать, но внезапно осекся.

— Ты ведь будешь спасать еще больше людей? — по-детски наивно спросил Вэнь Гу. — Как меня? Будешь помогать им?

Вэй Чуцзюнь молчал довольно долго, прежде чем едва слышно произнести одно слово:

— Да.

— Значит, у тебя в будущем всё будет становиться только лучше, правда?

Вэй Чуцзюнь улыбнулся и кивнул.

— Тогда ты должен улыбаться каждый день. Учитель говорил, что улыбка — это способ выразить радость.

Вэй Чуцзюнь ответил улыбкой:

— Ты прав.

Улыбка — всего лишь способ проявления эмоций. Просто выражение лица.

Вэнь Гу с самым серьезным видом произнес:

— Однажды ты обязательно встретишь человека, который будет относиться к тебе очень, очень, очень хорошо, и он всегда будет рядом с тобой.

Вэй Чуцзюнь замер на пару секунд, его глаза постепенно покраснели, наполняясь влагой, и он тяжело кивнул, соглашаясь с мальчиком.

Бережно храня последний еще не угасший огонек надежды, Вэй Чуцзюнь поверил словам маленького Вэнь Гу.

Пробыв в больнице всего неделю, Вэй Чуцзюнь самостоятельно оформил выписку. Вернувшись в место, которое едва ли можно было назвать домом, он нехитро собрал вещи и приготовился уезжать.

О том, что Вэй Чуцзюнь собирается уйти, бабушка узнала от Вэнь Гу. Она поспешила на вокзал и успела проводить его. Узнав, что он направляется в Сицзин, провинция Х, она специально всучила ему фотографию.

— Запомни: приедешь, найдешь этого ребенка с фото. Он поможет тебе с жильем, и не придется тратить силы на поиски квартиры, поняла?

Вэй Чуцзюнь кивнул:

— Возвращайтесь, Сяо Гу ждет вас в больнице.

Бабушка часто закивала, глядя на него с безмерной жалостью, и проводила взглядом Вэй Чуцзюня, покидавшего место, где он прожил более десяти лет. Он выглядел так, словно его изгоняли, хотя он не совершил никакого преступления.

Трое суток в поезде — и Вэй Чуцзюнь добрался до цели. Выйдя на станции, он издалека окинул взглядом толпу. Человек с фотографии, опустив голову, был совершенно неприметен в

людском потоке. К счастью, у Вэй Чуцзюня было острое зрение, и он сразу выделил подростка, прислонившегося к перилам.

Впечатление было... неоднозначным. А при личной встрече — тем более.

В глазах Вэй Чуцзюня подросток выглядел так: черты лица правильные, миндалевидные глаза широко распахнуты, губы алые, зубы белые, кожа светлая... э-э, можно ли назвать его красивым, чтобы не обидеть? Трудно подобрать описание, но от него веяло свежестью, как от молодого деревца, пробивающегося сквозь скалы. Только вот взгляд слишком тяжелый, отчего глаза казались острыми, как лезвия.

Хм, наверное, он не холодный, просто немногословный.

В глазах подростка Вэй Чуцзюнь выглядел так: утонченный и элегантный. У него плохо обстояли дела с литературой, поэтому он не мог подобрать красивых эпитетов, что-то вроде «достойный облик», «изящная осанка». В его движениях чувствовалась мягкость. Сам он считал, что явно не так хорош собой, как этот парень, но вот улыбка у того была какая-то натянутая, да и вид в целом болезненный.

Хм, наверное, он либо болен телом, либо болен душой.

Оба пришли к весьма точным выводам.

Первым заговорил Вэй Чуцзюнь. Чуть приподняв уголки губ, он вежливо протянул руку:

— Привет, я Вэй Чуцзюнь.

Подросток кивнул, пожал руку в ответ, сохраняя невозмутимое выражение лица:

— Угу, привет. Меня зовут Гуй Лян.

Гуй Лян говорил мало, Вэй Чуцзюнь тоже особо не стремился к беседе. Они просто отправились в школу оформлять документы на временное обучение. Школа была недалеко, всего в трех остановках. Учителя оказались понимающими, и всё оформили довольно быстро.

Правда, классные руководители выпускных классов, увидев Вэй Чуцзюня, немного замялись. Они знали, что в их классах собралась та еще компания, а Вэнь Гу выглядел слишком послушным и тихим, его бы точно начали травить.

В итоге в этой битве победили учителя седьмого и двенадцатого классов. Они сами не понимали, почему такая «честь» выпала им, ведь в их классах дисциплину поддерживали только пара местных хулиганов. Одним из таких задир был Гуй Лян, который в этот момент стоял рядом с новеньким, выглядя пугающе и опасно.

Учительница седьмого класса — пожилая женщина в очках — присмотрелась к Вэй Чуцзюню:

— Знаете... я всё же думаю, что у меня в классе и так слишком много человек. К тому же этот юноша выглядит... довольно хрупким. Боюсь, мои ученики будут его обижать.

Учитель двенадцатого класса — мужчина с небольшим пивным животиком и редкими волосами, тоже в очках — вздохнул:

— Ничего, пусть идет ко мне. Если возникнут конфликты с одноклассниками, сразу сообщайте учителю, не бойтесь.

Вэй Чуцзюнь кивнул.

Учитель продолжил:

— Хотя ты здесь временно, для повторения программы, ты всё же мой ученик. В классе есть один сорванец, старайся просто не вступать с ним в конфликты, вот и всё.

Вэй Чуцзюнь улыбнулся:

— Я понял.

— Хорошо, приходи завтра на регистрацию.

Вэй Чуцзюнь:

— Ладно.

Когда мальчики ушли, учителя в кабинете начали шептаться.

На школьной баскетбольной площадке шел матч. Вэй Чуцзюнь, из любопытства остановился у сетки-ограждения. Гуй Лян бросил быстрый взгляд, но промолчал и отвел глаза.

— Отдохнем немного? — спросил он.

Вэй Чуцзюнь обернулся к нему, покачал головой и улыбнулся:

— Нет, всё в порядке, я просто смотрю.

— Это двенадцатый класс играет.

Вэй Чуцзюнь усмехнулся:

— Немного завидую. За два с лишним года в старшей школе я ни разу не участвовал в таких активностях, к тому же правила запрещали...

Он запнулся, но Гуй Лян понял, что он имеет в виду.

— Хочешь поиграть? — предложил Гуй Лян.

— Можно?

— Угу.

Вэй Чуцзюнь кивнул. Его внутреннее ожиданиеросло — ему так хотелось хоть раз позволить себе быть беспечным.

Они вышли на площадку. Гуй Лян перекинулся парой слов с игроками и вернулся:

— Пошли!

— Договорился?

— Да, как раз двух человек не хватало. Сыграем матч, — прямо сказал Гуй Лян. — Раньше занимался?

— Занимался. Техника не очень, но смотреть можно, — скромно ответил Вэй Чуцзюнь.

Может, из-за того, что внешность была обманчивой, Гуй Лян поверил.

А дальше произошло то, что повергло его в шок.

Ведение мяча у Вэй Чуцзюня было просто мастерским. Кроме того, что броски в корзину были неидеальны, всё остальное — дриблинг, обводка, передачи — было на профессиональном уровне.

Гуй Лян заподозрил, что в средней школе тот точно был в сборной. И это он называет «техника не очень»? Врал же, как пить дать!

После очередного блестящего маневра Вэй Чуцзюнь замер за трехочковой линией на секунду и быстро бросил. Все вокруг затаили дыхание, провожая мяч взглядом. Раздался глухой звук, мяч ударился о щит, подпрыгнул на дужке, облетел кольцо по кругу и... наконец... не попал.

Очень жаль. По толпе пронесся разочарованный вздох.

Вэй Чуцзюнь наконец сбросил с себя бремя негативных эмоций, мучивших его долгое время, и искренне, расслабленно улыбнулся. В этом драгоценном возрасте он впервые позволил себе пролить пот зазорной юности.

Игра была захватывающей, и после матча все сели отдохнуть в зоне отдыха. Кроме Гуй Ляна, у остальных сложилось впечатление о Вэй Чуцзюне как о настоящем мастере площадки. Стоило одному начать разговор, как подтянулись остальные.

— Брат, ты ведь из сборной школы, да? Из какой?

— Может, устроим товарищеский матч?

— С такой техникой ты явно профи!

...

Впервые вокруг не было ни единого злобного слова, все относились к нему с уважением.

Вэй Чуцзюнь улыбнулся:

— Нет, в старшей школе я уже не тренировался. В средней школе участвовал в паре соревнований, и всё.

— Да ладно, техника же шикарная!

— Брат, не скромничай. Не верю я, что ты не из школьной команды.

— Летом у нас будет турнир, не хочешь помочь нам в качестве приглашенного игрока?

...

Вэй Чуцзюнь:

— Пожалуй, нет. Я играю просто ради удовольствия, о соревнованиях не думал. Сегодняшний матч был минутным порывом.

— Эх, как жаль.

Вэй Чуцзюнь рассмеялся:

— Ничего, будет время — еще поиграем.

— Верно, учеба важнее.

Кто-то вдруг бросил:

— Цзян Ци и остальные идут.

— О, пришли, пришли.

Услышав это имя, Вэй Чуцзюнь на секунду потерял нить разговора. Цзян Ци. Имя звучало знакомо, но где он его слышал?

Гуй Лян спросил:

— Идем?

Вэй Чуцзюнь очнулся и кивнул:

— Пошли.

— Угу, — Гуй Лян махнул группе рукой: — Мы пошли!

Прежде чем уйти, Вэй Чуцзюнь обернулся, желая увидеть, кто такой этот Цзян Ци, но из-за невысокого роста ничего, кроме спин других людей, не увидел. Впервые он был разочарован своим ростом.

Гуй Лян окликнул его:

— Чуцзюнь, идем.

Вэй Чуцзюнь с легким сожалением кивнул и последовал за ним.

Двое высоких парней растворились в толпе. Те, кто остался, проводили их взглядами и спросили:

— Кто это такие?

— Да так, двое ребят, просто захотели поиграть, вот и сыграли разок.

— Играют неплохо.

— Один из них кажется знакомым, кажется, из седьмого класса?

— Цзи-цзы, теперь твоя очередь — прояви талант и перемани второго, он двигается просто

потрясающе.

— Готов поспорить, он точно был в сборной.

...

— Как ощущения? — по дороге спросил Гуй Лян, явно колеблясь.

Вэй Чуцзюнь улыбнулся и кивнул:

— Неплохо. Давно мне не было так весело.

— Ты правда не из сборной? — Гуй Лян всё еще не мог забыть этот вопрос.

— М-м, — Вэй Чуцзюнь решил сказать правду, — в средней школе был. Когда перешел в старшую, должен был и там играть, но в первом классе меня отчислили.

— Жаль.

Вэй Чуцзюнь усмехнулся:

— Ничего страшного. Я всё равно поступал не по спортивной квоте, так что это максимум досада, не более.

— Кстати, забыл сказать: из той группы, кроме двоих запоздавших, все — целевики, — выпалил Гуй Лян, который был прямолинеен донельзя.

Вэй Чуцзюнь: «.....»

Гуй Лян, решив, что у Вэй Чуцзюня есть вопросы, продолжил:

— А те двое опоздавших: один правда без целевого направления, а другой — ну, мозги набекрень, хочет честно поступать через экзамены.

Вэй Чуцзюнь неловко улыбнулся. Этот ребенок и правда рубит правду-матку в глаза.

<http://bllate.org/book/21927/2278156>